Отзыв
на автореферат диссертации Федотова Вадима Евгеньевича
«Киево-Могилянская академия и развитие образование на Украине XVII — первая четверть XVIII вв.»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата исторических наук по специальности
07.00.03 — Всеобщая история

Киево-Могилянская академия, признаваемая в современных Украине и России одним из древнейших высших учебных заведений Восточной Европы, сыгравшее определяющую роль в формировании культурных и политических элит казацкой Украины, Московского царства и позднее Российской империи. Возникнув как обыкновенная братская школа (общепринято считать, с 1615 года), со времен энергичного киевского митрополита-реформатора Петра Могилы (1632-1647) она долгое время исполняла роль университета и интеллектуального центра. Ведь только здесь можно было получить полный курс образования, основанный на общепринятой для тогдашней Европы системе семи изящных искусств, включая так необходимые в то время риторику, поэтику и теологию, в свою очередь адаптированные к целям и возможностям православной книжности Киевской митрополии. Еще в XIX веке ведущие исследователи истории Академии — В. Аскоченский, Н. Петров, С. Голубев, К. Харлампович, Н. Мухин и другие — основываясь на документальных источниках смогли воссоздать ключевые вехи в истории учреждения, образовательный уровень видных деятелей (преподавателей, ректоров, выпускников), особенностей системы образования, его интеллектуальной подоплеки, а также прояснить вопросы статуса, материальной базы и места Академии в политической и культурной сферах. Фактически, уже к началу XX века сложился образ Академии как высшего учреждения православной митрополии, где в духе «латино-польской учености» было воспитано не одно поколение видных политических и культурных деятелей Гетьманщины и Российской империи XVII-XVIII вв. Посему в последние два десятилетия исследователи уже отошли от практики написания общей истории Академии и сконцентрировались на рассмотрении отдельных сюжетов. Например, сделаны весьма удачные попытки деконструкции «могилянского мифа» об основании киевской братской школы и ее основательнице Гальшке Гулевичевне (публикации Т.Лютой и М. Яременко), о количестве студентов и их повседневной жизни (М. Яременко), о содержании читаемых здесь курсов (Н.Симчич, Я. Стратий), о взаимосвязи образовательных традиций (Н. Яковенко, Л. Довга) и т.д. Однако многие вопросы, касающиеся Киево-Могилянской академии как культурно-исторического феномена Восточной Европы ещё ожидают своих исследователей.

Представленную к защите диссертационную работу Вадима Евгеньевича Федотова можно рассматривать как попытку вернуться к практике написания очередной общей истории Академии, в данном случае от ее истоков и до конца 1720-х годов. Однако, эту попытку можно оправдать практически полным

отсутствием интереса к этому учебному заведению в современной российской историографии. Как результат, во многих работах современных российских авторов, упоминающих это учебное заведение в своих работах, продолжают доминировать убеждения времен Степана Голубева и Николая Петрова. Как можно судить из автореферата диссертации, Автор пытается провести ревизию исследовательских взглядов и стереотипов касательно роли Киево-Могилянской академии в России XVII-XVIII вв., оценить вклад митрополита Петра Могилы, а также выяснить происхождение и особенности её системы образования.

Представленный к защите автореферат диссертации ценен подробным рассмотрением текстов исследований истории Киево-Могилянской Академии XIX века, а также представлением целого комплекса документальных фондов нескольких архивных учреждений Украины, относящихся и к самой Академии, и к культурной истории рассматриваемого периода в целом. Важность проделанной диссертантом работы определяется проведенными архивными изысканиями, которые всегда сулят новые интересные находки и открытия. К таким, в данном случае, можно отнести замечания Автора об источниках киевской и львовской братской школ, неопубликованные выписки С. Голубева на эту же тему, а также публикация Автором одного из писем Ивана Мазепы относительно бывшего воспитанника и ректора Академии Варлаама Ясинского. Среди представленных в автореферате результатов диссертационного исследования следует специально указать на наблюдения Автора касательно системы образования Киево-Могилянской академии и ее влияния на образование и культуру тогдашней России. В первом случае В.Е. Федотов достаточно точно указывает, что система преподавания в Академии была не простым копированием «латино-польской учености», а ее адаптацией в соответствии к насущными потребностям тогдашней православной элиты. Ведь не зря в академии преподавание на латыни совмещалось с изучением польского и церковнославянского языков. Относительно определения влияния Могилянской коллегии на Россию, Автор верно обращает внимание на конкуренцию (если не конфронтацию) киевской учености с греческой системой образования, представленную в тогдашней Московии братьями Лихудами.

При этом, нельзя не высказать ряд принципиальных замечаний.

В автореферате отведено неоправданно много места пересказу содержания работ по истории Киево-Могилянской академии XIX века. При этом Автор, похоже, полностью доверяет высказываниям Евгения Болховитинова и Степана Голубева об Академии как об орудии борьбы с унией и католицизмом. Однако, эти идеологические штампы времён Российской империи, которые позже перекочевали в советскую историографию, в свое время были удачно деконструированы в работах М. Дмитриева, Л.Заборовского, Б. Флори.

В то же время, отведя много места в автореферате работам историков генерации XIX в., В. Федотов лишь вскользь упоминает о современных исследованиях, причем не предлагая их критической характеристики. При этом в автореферате не упомянуты работы, в которых уже проанализированы поставленные Автором вопросы о взаимосвязи Киево-Могилянской академии [далее – КМА] с системой образования братских школ, иезуитских курсов, а

также влиянии детища Петра Могилы на Россию. Речь идет о работах Максима Яременко (например, монография 2016 г. «Академіки» та академія. Соціальна історія освіти й освіченості в Україні» и статьи в «Киевской Академии»), а также публикации Альфонса Брюнинга о Петре Могиле и проведенной им «православной конфессионализации» (Автор указывает только публикацию 2007 г. в «Киевской Академии»). Более того, кажется странным, что в автореферате отсутствуют ссылки на работы видного исследователя конца XIX – начала XX вв. Константина Харламповича («Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь» 1914 г. и «Западнорусские православные школы…» 1898 г.). Кроме того, следовало бы отдельно упомянуть о работе Дэвида Сондерса «The Ukrainian Impact on Russian Culture 1750—1850» (Edmonton, 1985), которая хоть и касается другого хронологического периода, все же могла бы послужить в качестве методологического образца для проведенного В. Федотовым исследования о влиянии Киево-Могилянской академии на Россию.

Кроме того, остаётся неясным, почему В.Е. Федотов поместил в автореферате список архивных источников, вместо того, чтобы более подробно остановиться на, собственно, характеристике источниковой базы диссертации, например, анализе читаемых в КМА курсов. Список источников важен сам по себе как «репер» для российских историков XVII-XVIII вв., которые мало знакомы с архивными собраниями Киева. Однако он занимает слишком много места в автореферате и отбирает возможность для представления собственных изысканий и открытий Автора.

Вызывают вопросы и некоторые исследовательские задачи рассматриваемой диссертационной работы. Прежде всего, это касается попытки оценки роли Петра Могилы в трансформации Киевской братской школы в коллегиум, который впоследствии получил статус академии. Решающая роль энергичного митрополита-реформатора давно определена в работах церковных историков XIX в., на которые опирался Автор. Как следует из автореферата, устоявшееся мнение о вкладе Петра Могилы в работе не подвергнуто сомнению. В таком случае, стоит ли вообще ставить подобную, уже решенную предшественниками, задачу?

С другой стороны, знакомство с новейшими исследовательскими интерпретациями касательно деятельности Петра Могилы как попытки проведения «православной конфессионализации» (см. публикации Альфонса Брюнинга) позволили бы Автору по-новому оценить «миссию» киевской Академии во второй половине XVII в.

В то же время рассмотрение Автором образовательных особенностей КМА как симбиоза западного образования и православной традиции стоит рассматривать не в упрощённых категориях «приспособления», а в более широком контексте понятий «полиморфизма» и «полифункциональности» украинской культуры барокко, и её способностей легко адаптировать разнообразные идеи и традиции, (см. определения в работах Л. Довгой, Дж. Броджи Беркофф и др.).

Кроме того, сделанный в автореферате вывод о том, что русские цари

оказывали КМА серьезную поддержку следует скорректировать замечанием о том, что в 1660-1670-хх годах в Москве «школу Петра Могилы» считали «рассадником католического влияния». Не зря, казацкому гетьману Ивану Брюховецкому в 1663-1665 гг. предлагали подумать о закрытии этой школы [см. мою публикацию: «Винайдення могилянської святині. Перщі відомості про ікону Києво-Братської Богородиці» в сборнике «Шлях у чотири століття» 2016 г.]. Позднейшее изменение отношения московской элиты к коллегии стоит считать заслугой гетьманов И. Самойловича, И. Мазепы, а также выходцев самой Академии в Москве (в данном случае Симеона Полоцкого).

И последнее. Становление системы образования Киево-Могилянской Академии следует сравнивать не только с Львовской братской школой, но также и с Острожской академией, которая фактически была предвестником киевской школы.

Как бы там ни было, представленная к защите диссертация Вадима Евгеньевича Федотова привносит значительный вклад в российскую историографию. Автор актуализировал для современных российских историков архивно-документальные собрания Киева, Санкт-Петербурга и Москвы, важные не только для изучения вопросов, касающихся Киевской Академии, но и социокультурной истории периода в целом. Кроме того, на основании изучения разнообразных материалов, Автор сделал важные наблюдения и определил степень влияния Киево-Могилянской академии на культуру и политику Российской империи на рубеже XVII-XVIII вв.

Диссертация В.Е. Федотова «Киево-Могилянская академия и развитие образование на Украине XVII — первая четверть XVIII вв.» является самостоятельным научным исследованием на актуальную тему, обладает научной новизной и практической значимостью, а ее автор Вадим Евгеньевич Федотов заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 — Всеобщая история.

Кандидат исторических наук
Научный сотрудник Отдела средних веков и раннего нового времени
Института истории Украины Национальной академии наук Украины
Г. Киев, ул. М.Грушевского, 4. 01001
+38 044 279 63 62 / institute@history.org.ua / www.history.org.ua

Затылюк Ярослав Владимирович
24.05.2018 г.

м.Київ
ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ
НАН УКРАЇНИ
ПІДПИС
ЗАСВІДЧУЮ
ВЧЕНИЙ СЕКРЕТАР